

Проноза А.В.

УДК 316.354:355.1+316.75

**СУБКУЛЬТУРА ПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ
ЧАСТЬ 1**

Анотация. В статье рассматривается неформальная сторона организация питания военнослужащих срочной службы: ритуалы, связанные с приемом пищи, пищевые приоритеты, характерные жаргонизмы, отображение приёма пищи в различных жанрах армейской субкультуры.

Ключевые слова: Вооружённые силы, дедовщина, дембельский альбом, солдатские блокноты, кулинарные рецепты, неформальные ритуалы, пищевые привилегии и запреты, солдатская субкультура, солдатские рифмы, структура питания.

Анотація. У статті розглядається неформальна сторона організація харчування військовослужбовців строкової служби: ритуали, пов'язані з прийомом їжі, харчові пріоритети, характерні жаргонізми, відображення прийому їжі в різних жанрах армійської субкультури.

Ключові слова: Збройні сили, дідівщина, дембельський альбом, солдатські блокноти, кулінарні рецепти, неформальні ритуали, харчові привілеї та заборони, солдатська субкультура, солдатські рими, структура харчування.

Summary. The article discusses the informal party catering conscripts: the rituals associated with eating, food priorities, specific jargon, displaying eating in various genres military subculture.

Keywords: Armed forces, hazing, dembelsky album, soldiers notebooks, recipes, informal rituals, food privileges and restrictions subculture soldier, soldiers rhymes, dietary patterns.

Приём пищи традиционно считается сакральным ритуалом. В культурах разных народов он имеет свои особенности, обусловленные религией и верованиями, географическими и климатическими условиями, видами и типами продуктов питания, добываемых в данной местности, способами приготовления пищи и т.д. Большое значение при организации питания имеют социальные факторы – национальность, возраст и пол человека, его образование, уровень дохода, место жительства, традиционный образ жизни и т.д. Таким образом, социальное положение человека в данный момент времени (здесь и сейчас) существенным образом влияет на его пищевые пристрастия.

Попав в незнакомую природную и/или социальную среду, человек старается приспособить традиционные для этой среды пищевые предпочтения и кулинарные рецепты к своим привычкам и пристрастиям. Такое приспособление (изменение, модификация) касается и ритуалов, связанных с приёмом пищи. Так, например, плов в Средней Азии едят руками, а в Европе так не принято и считается признаком некультурности. Японцы приятно удивляются, узнав, что русские подслащивают чай. В тоже время японская чайная церемония на Руси не прижилась, хотя традиции чаепития в нашей стране имеют давнюю историю – чего только стоит изобретение самовара. Этот перечень различий в культуре питания, при желании, можно продолжить.

Набор продуктов, употребляемых человеком, может свидетельствовать о его социальном статусе и положении, занимаемом в обществе. Так, например, в бытность СССР, апельсины и бананы продавались только в крупных городах, таких как Москва, Ленинград, Киев, поэтому в условиях тотального продуктового дефицита наличие этих продуктов в доме, свидетельствовало о высоком материальном благополучии семьи.

К этому следует добавить, что поиск и публичное употребление в пищу редких или дорогих продуктов питания часто является одним из способов демонстрации принадлежности человека к определённым (обеспеченным, высоко статусным) слоям населения.

Поскольку общество стратифицировано на огромное число различных групп (национальных, профессиональных, профессиональных, возрастных и т.д.) внутри каждой из них также можно наблюдать дифференциацию индивидов с точки зрения пищевых предпочтений и возможности доступа к пищевым ресурсам. И хотя такая дифференциация может быть не слишком выражена, она, всё же имеет место.

Наиболее ярко пищевые предпочтения и дифференциация индивидов по отношению к пище и питанию может быть прослежена на примере Вооружённых сил.

С одной стороны, армия, с её строгой организационной структурой, однообразием военного быта, единоначалием и воинской дисциплиной практически не оставляет человеку возможностей для самовыражения и самореализации. Единный распорядок дня, одинаковая форма одежды, рекомендованные формы досуга – всё, абсолютно всё регламентировано до мельчайших подробностей. Такая специфика армии является её характерной особенностью как социального института и вполне оправдана с точки зрения возлагаемых на неё задач.

Вместе с тем, человеческая природа стремится к индивидуализму. И в армии такие попытки успешно реализуются в виде различных субкультурных феноменов, среди которых, наибольшую известность и распространённость получили солдатские песни и рифмы, дембельские альбомы и блокноты, неформальные праздники и ритуалы [1]. Не осталась без внимания военнослужащих и культура питания, которая также получила своё оригинальное субкультурное выражение и оформление.

С другой стороны, Вооружённые силы это одновременно и социальный институт и специфическая организация. В ней, в гипертрофированном виде представлена вся система взаимоотношений в обществе. Это своеобразная микро модель общества, со всеми его достоинствами, недостатками и социальными пороками, доведёнными до крайних точек полярности – от высокой исполнительности, граничащей с самопожертвованием до вопиющего самодурства, от высокого профессионализма до беспросветной тупости, от легендарного войскового товарищества и братства до ужасов «дедовщины».

Именно поэтому в качестве **объекта исследования** нами были взяты Вооружённые силы.

Предметом исследования выступили характерные отношения между военнослужащими срочной службы, возникающие в процессе распределения и употребления продуктов питания, а также отображение этих отношений в их субкультурном творчестве – солдатских рифмах, неформальных ритуалах, неформальных наказаниях и приколах, дембельских блокнотах и альбомах.

Цель исследования – выявление особенностей неформальной стороны в организации питания военнослужащих срочной службы и её отображение в отдельных жанрах и проявлениях солдатской субкультуры.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи исследования**:

1. Изучение характерных субкультурных проявлений, свидетельствующих о своеобразии культуры питания военнослужащих срочной службы.
2. Анализ конкретных жанров субкультуры военнослужащих срочной службы, в которых организация питания нашла своё наиболее яркое отображение.

При написании статьи автором были использованы материалы наблюдений, сделанные им во время службы в Советской Армии и ВС Украины за период с 1980-го по 2007-й годы, а также мемуарная и художественная литература об армии и военной службе.

Поскольку формальная составляющая организации питания военнослужащих детально регламентирована и зафиксирована в многочисленных руководящих документах военного ведомства, в статье рассматривается только её неформальная сторона.

В Вооружённых силах не принято говорить о недостатках питания военнослужащих. В доказательство этому можно привести стройную, документально оформленную систему продовольственного обеспечения, включающую в себя нормы довольствия, порядок заготовки и хранения продуктов, порядок приготовления и приёма пищи и т.д. и т.п. Однако реальность свидетельствует о том, что проблемы в деле организации питания военнослужащих существовали во все времена. На наш взгляд, эти проблемы носят системный характер. Они не зависят от деятельности или бездеятельности отдельных должностных лиц, содержания приказов, положений, инструкций – они присущи всем Вооружённым силам как системе и имеют ярко выраженный культурологический аспект. Попробуем показать это более наглядно.

Официальная система организации питания предполагает, что военнослужащий должен получать питание в таком количестве и такого качества, которое позволило бы ему эффективно выполнять свои служебные обязанности (См.: Рис. 1). Но этого почему-то не происходит, что, соответственно, нашло своё отражение в неформальном поэтическом творчестве военнослужащих. Вот характерный пример солдатской рифмы: «И во сне и наяву // Я за пайку – пасть порву, // За хлеб, любого разорву, // Ведь я солдат, я жрать хочу»* [2]. Пайка, в солдатской субкультуре, это порция пищи для одного солдата, сокращение от слова «порцайка» («порция»). Иногда под понятием «пайка» понимается только хлеб с маслом. Например, фраза: «Дай мне пайку масла» (См.: Рис. 2, 3).

Мифологизированное происхождение солдата в традиционной солдатской субкультуре связывается с такими его свойствами как огромный рост, неопрятность и главное – отменный аппетит. Вот пример: «Раз гулял по саду Бог, // Видит кирзовый сапог, // Бог прошёл, перекрестился, // И солдат в нём появился, // Оглядев свое творенье, // Бог присел от удивленья: // Перед ним стоял детина, // На щеках его щетина, // Ростом где-то с каланчу, // И орет: «Я жрать хочу!»» [2].

Первое, с чем сталкивается молодой солдат, попав в армию, это со строгим распорядком дня. Аклиматизация и адаптация к новому месту службы, новые условия жизни и быта, большие физические нагрузки – всё это требует хорошего питания. Однако питание в армии коренным образом отличается от питания домашнего. Характерной особенностью военного питания во все времена было его однообразие. Эта проблема существовала как в дореволюционной российской, так и в Советской армии. Вот несколько характерных примеров из истории.

«Граф А. Игнатьев (1877-1954) российский дипломат и писатель рассказывает в мемуарах о времени своего командования 3-м эскадронном гвардии Уланского полка: «...Щи да каша – пища наша», – гласила старая военная поговорка. И действительно, в царской армии обед из этих двух блюд приготавливался везде образцово. Хуже всего обстояло дело с ужином, на который, по казенной раскладке оставались только крупа и сало. Из них приготавливалась так называемая кашница, к которой большинство солдат в кавалергардском полку не притрагивались; её продавали на сторону. В уланском полку, правда, её – с голоду – ели, но кто мог, предпочитал купить на свои деньги ситного к чаю, а унтера и колбасы» [3].

Не лучше обстояло дело на флоте. Об этом свидетельствует писатель – маринист А. Новиков-Прибой. Чтобы придать видимость сытности и качества приготавливаемой пищи приходилось идти на хитрость: «В камбузе кок готовился подать начальству пробу командного обеда. В блестящую никелированную миску он налил супу, подкрасил его наваром янтарного жира, заправил сметаной, занятой у офицерского повара, и положил в него лучшее мясо, нарезанное ровными кусочками. Хотя такая пища была взята из общего котла, но она очень отличалась от той, что давали матросам» [4, с. 67].

Следует также напомнить и тот факт, что поводом к восстанию на броненосце «Потёмкин» были несвежие продукты (мясо) для солдатского котла. Кстати говоря, по свидетельству одного из потёмкинцев «мясо с червями на кораблях Черноморского флота в те времена было явлением нередким, всегда обходилось без конфликтов...» [5].

Ещё один фрагмент – воспоминания бывшего солдата о службе уже в Советской армии. «Помню у нас в части, а стояли мы в Ереване, на обед было три блюда из капусты: суп из капусты, второе из капусты и компот, в котором тоже плавала капуста. Хорошо, что мы большую часть времени на блокпостах в

деревнях стояли, так нас местные подкармливали. Правда один раз не повезло ели в течении месяца одну красную икру, и откуда она только в таком количестве в горах Армении взялась, с тех пор не люблю икру» [6]. К сожалению, автор этого поста не указал точную дату своей службы в армии.

Отношение к пище среди военнослужащих всегда было одинаково трепетным. Сравним два фрагмента. Один, из жизни дореволюционной российской армии, другой – советской, второй половины XX века.

1. «Начался обед... Флотский суп, с большим количеством капусты, картошки, свёклы, моркови, луку, приправленный подбелкой из пшеничной муки, красным стручковым перцем, был густ и наварист. Тут нельзя было зевать ни одной минуты. Если только не хочешь остаться голодным. Жадность к пище одних заражала других. Около каждого бака мелькало десять ложек, совершая воздушные рейсы от супа ко рту и обратно, и одновременно работали, звучно чавкая, десять пар человеческих челюстей. Глаза, загораясь животной страстью разыгравшегося аппетита, напряжённо смотрели на середину стола, туда, откуда било в нос приятно раздражающим запахом» [4, с. 69].
2. «Пожирание происходит в полном молчании. Все торопятся – время ограничено. Не успеешь – уйдешь голодным. Когда все уничтожено, одни передают тарелки, другие чашки. Ложки складываются в центр стола. Потом переворачивают пластмассовую тарелку из-под сахара и ей сгребают крошки со стола» [7].

Стремление разнообразить питание было естественным желанием военнослужащих. Но такие возможности имелись не всегда и не у всех. Это объяснялось не только разным положением военнослужащих в штатно-должностной структуре воинской части, но и банальной дружбой с поваром. Вот характерный случай начала XX века, который описывает А. Новиков-Прибой: «Многие из матросов на судне старались завести дружбу с коком. От него, когда он резал мясные пайки, можно было получить кость. Счастливцев в таких случаях скрывался в «шхерах» – за двойным бортом или в каком-нибудь закоулке судна, чтобы не попасть на глаза начальству. Там в одиночестве он отшлифовывал добычу до блеска» [4, с.72].

Неформальная система взаимоотношений между военнослужащими срочной службы, укоренившаяся в Советской армии во второй половине XX века и получившая в обиходе название «дедовщина», создала свою, достаточно стройную систему пищевых привилегий и запретов в солдатской среде. Для её возникновения были все условия, а именно:

1. Резкое изменение структуры питания при призыве в армию.
  2. Однообразии военного рациона.
  3. Наличие разницы в сроках службы между отдельными группами военнослужащих.
  4. Одновременное присутствие в воинских коллективах групп военнослужащих разных сроков призыва.
- Совокупность всех этих факторов стала источником для зарождения и формирования оригинальной субкультуры питания военнослужащих срочной службы, как одной из составных частей солдатской субкультуры.

Изучение неформальной стороны организации питания военнослужащих срочной службы предлагается по следующим направлениям:

1. Различные категории военнослужащих срочной службы в системе распределения неформальных льгот и продуктов питания.
2. Характерные названия времени приёма пищи в солдатской субкультуре.
3. Использование названий продуктов питания в солдатской субкультуре.
4. Отображение гастрономических предпочтений военнослужащих срочной службы в солдатских рифмах.
5. Неформальные ритуалы, праздники и связанные с ними пищевые привилегии и запреты.
6. Источники получения дополнительных продуктов питания.
7. Кулинарные рецепты.
8. Пищевые привилегии и запреты в дембельских альбомах и солдатских блокнотах.

Рис. 1. Приём пищи в солдатской столовой.
(ВС Украины, воинская часть А0883, Керчь – февраль 2007).

Рис. 2. Типичный солдатский завтрак. Порция в столовой.
(ВС Украины, воинская часть А0883, Керчь – 2006).

Рис. 3. Тарелки с порциями хлеба и масла на завтрак.
(ВС Украины, воинская часть А0883, Керчь – 2006).

Примечания. * Здесь и далее представлены солдатские рифмы из личной коллекции автора, которая на сегодняшний день насчитывает более 2000 стихотворных образцов.

Источники и литература:

1. Проноза А. В. «Дедовщина как социально-культурное явление : механизмы и формы воспроизводства» : Диссертация кандидата социол. Наук. – Киев, 2005. – 181 с.
2. Описание карманного блокнота курсанта Малярчика Я. В. воинской части 2041 от 15.10.1997
3. Цит. по : Поварёшка.ру // Питание русского солдата – [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.povarewka.ru/forum/pitanie-russkogo-soldata>
4. Новиков-Прибой А. С. Цусима / А. С. Новиков-Прибой – М. : Правда, 1963 – Т. 1.
5. Киличенков А. А. О символах русской революции. / Сайт Российского государственного гуманитарного университета. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/voennaya-istoriya/voennaya-istoriya/o-simvolax-russkoie-revoljucii.html>
6. Utaimas 2011-03-26 // Журнал twower. Записки русского солдата – Питание в армии – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://twower.livejournal.com/515796.html>
7. Банников К. Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии / К. Л. Банников – М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.